

ХЕТТСКАЯ МУЗЫКА

Рахматуллаев Хумоюн Шафоатович

*Термезский государственный педагогический институт,
факультет Педагогики и искусство, учитель кафедры*

Музыкальное образование

email: xumoyun@terdupi.uz

domisolsciense@gmail.com

orcid:0000-0001-5471-324X

WoSid: AEX-8544-2022

АННОТАЦИЯ

Хеттская музыка - это музыка хеттов XVII-XII веков до нашей эры и сирохеттских государств-преемников XII-VII веков до нашей эры. Понимание хеттской музыки основано на археологических находках и литературных источниках. Хеттские тексты в основном описывают использование музыки в религиозных контекстах. Основными музыкальными элементами были инструментальная музыка и пение, а также крики и другие шумы, такие как хлопки. Из-за небольшого количества свидетельств, хеттская музыка плохо изучена по сравнению с месопотамской и египетской музыкой того же периода.

ОСНОВНАЯ СТАТЬЯ

Жители Хеттской империи не принадлежали к какой-либо одной этнической группе. Север, вплоть до Черного моря, был населен хатти, которые оказали большое влияние на хеттскую культуру. Их язык, хаттский, регулярно использовался в хеттских религиозных ритуалах. Лувийцы, которые были тесно связаны с хеттами, жили в южной Анатолии, и, по-видимому, рог играл особенно важную роль в их религиозных ритуалах. Несколько вступлений к песням на лувийском языке переданы в хеттских текстах. Влияние хурритов, живших к востоку от хеттов, появилось относительно поздно. В более поздний период существования Хеттской империи они оказали большое влияние на хеттскую мифологию. Старейшим законченным произведением музыкальной нотации является хурритский гимн из Угарита.

Музыкальную историю хеттов можно разделить на три периода. Древнейшими свидетельствами из Анатолии являются археологические находки шумовиков, которые классифицируются как дохеттские. Наиболее изученным периодом является музыка Хеттской империи. После падения империи около 1180 г. до н.э. в юго-восточной Анатолии и Сирии существовало несколько небольших сиро-хеттских княжеств. Лувийские тексты этого периода не содержат никакой информации о

музыке, но несколько скульптурных рельефов содержат подробные изображения музыкантов наряду с различными другими сценами повседневной жизни. С окончательным завоеванием этих государств ассирийцами в 7 веке до н.э. свидетельства о хеттской культуре и, следовательно, хеттской музыке исчезают.

Текстовые свидетельства о хеттской музыке поступают в основном из архивов бронзового века Хаттусы, столицы Хеттов. Эти тексты на хеттской клинописи в основном посвящены музыке для религиозных контекстов. Тексты содержат подробную информацию о том, когда в ритуале следует петь, декламировать или танцевать, какие музыкальные инструменты следует использовать и кто должен на них играть, а также когда музыка не должна исполняться. В отличие от Месопотамии и Египта, здесь нет известных текстов по теории музыки.

Немногочисленные археологические свидетельства, которые там имеются, состоят в основном из изображений на ритуальных сосудах и каменных рельефах. Музыкальные инструменты или их компоненты редко находят, по сравнению с ситуацией в Месопотамии и Египте. Некоторые относительно хорошо сохранившиеся шумоглушители, такие как погремушки, тарелки и сестры, были найдены с дохеттских времен. Культовые вазы раннего хеттского периода, такие как ваза Инандык, Битикская ваза и вазы Хусейиндеде, имеют изображения людей, играющих музыку, часто в сопровождении акробатов и жертвоприношений.

От позднихеттского периода сохранилось несколько каменных рельефов с музыкальными группами, часто в сопровождении жонглеров, таких как из Кархемиша, Кахраманмараша, Самала и Каратепе. В ней прослеживается месопотамское влияние. В Каратепе также были обнаружены греческие элементы.

В хеттских текстах упоминается множество музыкальных инструментов, не все из которых можно с уверенностью идентифицировать. Проблема понимания хеттских названий музыкальных инструментов заключается в том, что нам не известны двуязычные тексты или списки слов, касающиеся музыки. Даже многие из аккадских терминов, обозначающих музыкальные инструменты, еще не совсем понятны. Названия хеттских музыкальных инструментов могут быть переданы нам на хеттском, лувийском или хаттском языках. Другие записаны в шумерограммах, поэтому их настоящие хеттские имена нам неизвестны.

Для понимания того, как работают инструменты, может быть полезно знать, был ли инструмент выдувным, щипковым, или барабанный - последние два термина использовались для обозначения шумовых, ударных и струнных инструментов; первый термин использовался только для духовых инструментов. Редко имеется другая информация о конструкции инструмента, которая может

обеспечить более четкую идентификацию. Конечным методом идентификации названных инструментов является относительная частота упоминаний инструмента в текстах и изображениях.

Ли́ра, является наилучшим подтвержденным музыкальным инструментом. Текстовые и археологические свидетельства различают маленькие и большие лиры. На двух видах лир могли играть друг за другом, но, вероятно, никогда одновременно. На лирах играли музыканты и культовые певцы - в текстах названы только женщины, играющие на лире.

Большая стоячая лира был высотой около двух метров и изображен на искусстве как играемый двумя мужчинами одновременно. Количество струн не определено. Они часто появляются в культовых текстах, обычно сопровождаемые пением или исполнением на барабанах или других инструментах. Возможно, что звуковая шкатулка также использовалась в качестве ударного инструмента.

Малая лира имел около десяти струн и исполнялся во время церемоний застолья культовыми певцами, обычно сам по себе, без какого-либо сопровождения. Ее редко держал в руках или играл мужчина.

Как и другому культовому и храмовому оборудованию, лире могли поклоняться как божественному. Священные лиры были помазаны и им приносились подношения в виде питья и пищи. Поскольку в некоторых текстах упоминается "сладостная весть о лире", возможно, что лира считалась посредником между приносящими жертву и божеством, принимающим подношение.

Древнейшие изображения лир в Анатолии и Северной Сирии относятся к первой половине третьего тысячелетия до н.э. Есть изображения второго тысячелетия до н.э. из Кюльтепе, Тарса и Мардина. Все эти ранние изображения происходят от цилиндрических печатей, небольшой размер которых означает, что за их пятью или шестью струнами можно разглядеть лишь несколько деталей.

Лиры на вазе из Инандыка асимметричны. У них квадратная звуковая коробка и два рычага в форме лебединой шеи, которые заканчиваются головами неизвестных животных. Перекладина прикреплена к рычагам и сама заканчивается головами животных на обоих концах. Семь струн были прикреплены к звуковой коробке с помощью хвостовика. Неясно, как были настроены струны. Бостонский кулак, хеттский сосуд для питья в форме кулака с изображением сцены подношения богу погоды, имеет две асимметричные коробчатые лиры, которые не украшены.

Украшения в виде голов птиц и животных также встречаются на лирах из Эгейского региона, например, на лиристах из микенского дворца в Пилосе и

в Древнем Египте, где лира впервые появилась около 2000 года до н.э. С другой стороны, звуковые короба лир часто изображались в виде лежащих быков или с протомом быка.

На позднехеттских рельефах изображены только ручные лиры, которые принимают различные формы и отличаются от древнехеттских лир. В Каратепе есть изображение лиры, которая имеет поразительное сходство с древнегреческим форминксом.

Лютня с длинным горлышком также хорошо зарекомендовала себя, на ней можно было играть в одиночку или в сопровождении пения или танцев. В хеттских ритуалах лютня играла важную роль наряду с лирой, что очень сильно отличалось от ситуации в Месопотамии и Египте, где лютня появилась только в начале 18-й династии.^[11]

Значение аккадского слова *tigidlû* раньше было неизвестно, но благодаря списку слов из Эмара выяснилось, что существовал трехструнный инструмент *tigidlû*, который наводит на мысль о лютне, и ссылка на "путешествующего тигидлу" в этом списке хорошо согласуется с лютней.

Судя по художественным изображениям, хетты использовали лютни с относительно небольшими звуковыми коробками и длинными накладками, которые напоминают пандуру, позже использовавшуюся греками и римлянами. Лютни были также известны в Месопотамии и Египте. Там тыква или другая горлянка была покрыта резонансной доской с длинным стержнем, который служил накладкой. Этот гриф может быть резным и иметь две или три струны.

Самое раннее изображение лютни с длинным грифом в Анатолии находится на чашке из Самсата, на которой изображен мужчина с особенно широким треугольным торсом, держащий лютню с длинным грифом и круглой звуковой коробкой. Деталей различить невозможно.

На хеттских изображениях лютнисты держат относительно небольшую звуковую коробку в изгибе правого локтя. На струнах играли правой рукой или с помощью плектра, который был привязан к инструменту струной. Резной гриф поддерживался левой рукой. Количество струн не совсем ясно, но, возможно, их было две или три.

Лютни на художественных изображениях сконструированы несколькими различными способами. Хорошо узнаваемые лютни на вазе из Инандыка имеют овальную звуковую коробку с шестью звуковыми отверстиями. Лютня на воротах Сфинкса в Алача-Хойюк, с другой стороны, имеет восьмиугольную звуковую коробку с десятью маленькими звуковыми отверстиями, которую в *general works* часто называют самым ранним изображением гитары. В то время как струны, которыми струны были привязаны к головке грифа, часто оставались

свободно свисающими в бронзовом веке, в позднехеттские времена они были привязаны к длинным шнурам, которые свисали вниз и завязывались узлом внизу, как это также имело место в современных месопотамских лютнях.

Арфа не была идентифицирована в литературных источниках. Художественные изображения, которые могли бы изображать арфу, очень редки и сохранились лишь во фрагментарном виде. Это резко контрастирует с ситуацией в Месопотамии, где арфы были самым важным инструментом, особенно в ритуалах.

Рог (по-хеттски шаветра, по-лувийски шаватар) имел форму рога быка, согласно позднехеттскому рельефу из Кархемеша (9 век до н.э.). Это же слово также использовалось для обозначения рога для питья, но никогда для обозначения рога реального животного. Она особенно использовалась в лувийских ритуалах и могла исполняться горнистом или барабанщиком. В культуре Иштанувы один и тот же рог использовался как сосуд для возлияний и как музыкальный инструмент. Из-за ограниченного тонального диапазона она использовалась в основном для подачи сигналов, а не для воспроизведения мелодий.

Деревянные духовые инструменты также упоминаются в хеттских текстах. Поскольку нет изображений деревянных духовых инструментов бронзового века, неясно, был ли этот инструмент тростниковым или флейтой. Моника Шуол считает "двойной гобой" наиболее вероятным по музыковедческим соображениям. Деревянный духовой инструмент был особенно связан с культом бога гор Уллы, который изначально был частью хаттского культа города Аринна. Деревянные духовые могли сопровождаться пением, и игрок мог выступить в качестве вокалиста.

На позднехеттских рельефах многие музыканты изображены с двойным духовым инструментом, который немного напоминает греческий авлос. Ярким примером является музыкант из Каратепе, который носит повязку на рот. На плохо сохранившемся рельефе из Газиантепа, по-видимому, изображен игрок на сиринксе.

Барабаны часто использовались в начале музыкальных произведений и для сопровождения танцев, где различные виды барабана, по-видимому, не различались. Их исполняли как мужчины, так и женщины-музыканты, которые также могли петь или дуть в рожок по мере необходимости.

Позднехеттский рельеф из Кархемеша изображает барабан диаметром около метра, который несут и на котором играют двое мужчин с плечевыми ремнями, в то время как третий мужчина, роль которого неясна, стоит за барабаном. На рельефах из Цинцирли изображены мужчины, держащие в левой руке рамочные барабаны и бьющие по ним правой.

Тарелки впервые археологически засвидетельствованы в раннем бронзовом веке в Алача-Хойюке, Хорозтепе и других местах. Тарелки также были найдены в Кюльтепе периода карум. Пара тарелок диаметром 8,5 см была найдена в обломках кораблекрушения в Улубуруне.

В художественных изображениях тарелки часто трудно отличить от рамочных барабанов. Хеттский сосуд для подношений в форме кулака изображает церемонию подношения богу погоды, во время которой музыкант играет на паре тарелок, связанных вместе бечевкой. Обычно на цимбалах изображаются женщины, играющие на них, как правило, парами, и часто в сопровождении акробатов или других музыкантов.

На инструменте можно было бить кулаками, а также он служил сосудом для возлияний в ритуалах подношения, что затрудняет идентификацию, но, возможно, это была тарелка. На хупале можно было играть наряду с лирой. В городе Иштанува лувийскому богу танца Тарвалии был вручен чупал. Рассказ об одном ритуале из этого города включает использование для возлияний вина.

Инструмент гальгальтури изготавливался из металла, дерева или глины и на нем играли в паре, так что, вероятно, это была также тарелка.

На инструментах часто играли вместе с барабанами. Эти три инструмента были тесно связаны с богиней Шаушкой. В хурритском мифе о Эдамму Шаушка и ее слуги Нинатта и Кулитта околдовывают морского дракона Эдамму, играя на инструментах арками, богиня Ночи Самуха, разновидность Шаушки, получила в качестве подношения пару бронзовых тарелок, пару ушупалов из самшита или слоновой кости и барабан.

Археологически засвидетельствованы сестры раннего бронзового века. Они состоят из U-или V-образной рамы с тремя перекладинами, на каждой из которых закреплено по две металлические пластины. В Хорозтепе есть два хорошо сохранившихся систра, украшенных птицами, крупным рогатым скотом, оленями и другими животными.

Существовал также инструмент под названием, который, возможно, был систром, погремушкой или каким-либо другим ударным инструментом. Судя по текстовой ссылке, она состояла из нескольких стержней. Мукар также использовался в защитной и апотропейной магии. В хаттском культе Нерика с помощью мукара вызывался бог погоды Нерика. Этот инструмент также использовался "человеком бога погоды Зиппаланды".

Уникальной особенностью хеттской музыки были мужчины из хаттского города Анунува. Эти мужчины участвовали в специальных мероприятиях, включая фестиваль ЛАМ в Хаттусе, на котором они ритмично били своими копьями друг о друга и пели песни на хеттском языке. На другом мероприятии

мужчины Анунувы ритмично били своими копьями в такт лире, на которой играл "Человек бога-защитника".

Значение хеттского глагола и личного описания неопределенно. В зависимости от общего контекста возможны либо "хлопающий", либо "чтец / псалмопевец", также возможно сочетание хлопанья в ладоши и декламации. Поскольку в хеттском языке известны другие слова, обозначающие "говорить", "призывать" и "декламировать", также было высказано предположение, что это слово означает "ритмичная речь", что может быть намеком на своего рода ритуал.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Enrico Badalì. Strumenti musicali, musicisti e musica nella celebrazione delle feste ittite. Зима, Гейдельберг, 1991.
- 2.Stefano de Martino. "Музыка, танцы и процессии в хеттской Анатолии". В книге Джека М. Сассона (ред.): Цивилизации Древнего Ближнего Востока. Скрибнер, Нью-Йорк; Саймон и Шустер и Прентис-Холл Интернэшнл, Лондон, 1995, стр. 2661-2669.
- 3.Stefano de Martino. Musik. Bei den Hethitern. In Reallexikon der Assyriologie (RdA). Vol. 8, 1997, pp. 483–488.
- 4.Monika Schuol. Hethitische Kultmusik. Eine Untersuchung der Instrumental- und Vokalmusik anhand hethitischer Ritualtexte und von archäologischen Zeugnissen (= Orient-Archäologie. Том 14). Verlag Marie Leidorf, Rahden/Westf. 2004, 3-89646-644-5 ISBN.
- 5.Raxmatullaev, X. S. (2023). MESOPOTAMIYA (IKKI DARYO ORALIGI) MUSIQASI. Академические исследования в современной науке, 2(9), 102-113.
- 6.Raxmatullaev, X. S. (2023). THE EPIC OF ERGENEKON OR THE RETURN OF THE TURKIC PEOPLES. Science and innovation in the education system, 2(1), 15-20.
- 7.Raxmatullaev, X. S. (2022). BLIND SON OR INFANT SON? HEROIC EPIC OF TURKISH PEOPLES THROUGH THE EYES OF THE WORLD. Scientific Impulse, 1(5), 1588-1592.
- 8.Raxmatullaev, X. S. (2022). THE GREATEST EPIC OF THE TURKIC PEOPLES IS MANAS. Scientific Impulse, 1(5), 1593-1598.
- 9.Raxmatullaev, X. S. (2022). ANOTHER LOOK AT THE TURKISH HEROIC EPIC. Scientific Impulse, 1(5), 1585-1588.
- 10.Raxmatullaev, X. S. (2023). OSIYO, AVSTRALIYA, SHIMOLIY VA JANUBIY AMERIKA QITALARIDA TARIHGACHA BOLGAN DAVRLARDA MUSIQA. Академические исследования в современной науке, 2(9), 114-120.
- 11.Raxmatullaev, X. S. (2023). MUSIQANING KASHF QILINISHI HAQIDAGI NAZARIYALAR. TARIHGACHA BOLGAN DAVR. Solution of social problems in management and economy, 2(4), 70-75.
- 12.Raxmatullaev, X. S. (2023). ERAMIZGACHA BOLGAN DAVRLARDA QADIMGI MISR MUSIQASI. Академические исследования в современной науке, 2(9), 97-101.
13. www.wikipedia.org